

Чжоу Цыбай чувствовал, что вот-вот лопнет от напряжения.

Он хотел Гу Цзицина. Гу Цзицин хотел его. Но он упрямо играл в благородного джентльмена, а тот покорно следовал правилам.

Целовались - и на полпути он заявил, что дальше не может, иначе потеряет контроль.

Искренне признался, что всё это из-за чувств, но тут же добавил: «Мы должны остаться друзьями».

Чжоу Цыбай вспомнил бабушкины сказки о соблазнённых духами учёных. Теперь он понимал: те бедняги умирали не от чар, а от мучительного ожидания.

Но Гу Цзицин не играл. Он честно выражал мысли и уважал границы. А сам Чжоу боялся признаться в любви. Вчера Гу Цзицин ясно дал понять: отношения его утомляют.

- Гу Цзицин, - вырвалось внезапно, - мне не тяжело. Тот поцелуй был хорош. Я хочу продолжать. Каждый раз я желаю тебя сильнее. В первый раз под препаратами был ты, а не я. Я не хочу просто дружбы.

Неловкая, горячая исповедь.

Гу Цзицин посмотрел на покрасневшего парня:

- Значит, ты тоже этого хочешь?

Ответ был очевиден.

Гу Цзицин не удивился. Их физическая гармония говорила сама за себя. Но рвение Чжоу выдавало внутренний конфликт.

Раньше он сожалел, что Чжоу слишком «правильный». Объятия того были как огонь, пробуждающий забытые желания. Но его чистота и застенчивость тоже нравились - с ним можно было расслабиться.

Он не собирался делать первый шаг, но раз Чжоу согласен...

- Ты согласен на фиксированные отношения?

- Фиксированные? - Чжоу замер.

- Я не хочу серьёзных обязательств. Но с тобой всё идёт хорошо. Если ты не против, можем договориться удовлетворять потребности друг друга.

...

Фиксированные отношения? То есть... друзья с привилегиями?!

Чжоу покраснел до ушей. Вместо возмущения в голове всплыли откровенные сцены. Как Гу Цзицин может предлагать такое? Неужели это реально?

Нет! Он же любит его не только физически!

Моральные принципы бились с искушением. Чжоу стоял, словно раскалённый кирпич.

Гу Цзицин тихо рассмеялся.

- Если согласишься, мы обязуемся не искать других. Если что-то пойдёт не так - прекратим. Не хочешь - останемся друзьями.

Телефон прервал паузу. Звонил Шэнь Чжао:

- Всё готово. Выезжайте, иначе опоздаем на новогодний отсчёт.

- Хорошо. - Гу Цзицин повернулся к ошарашенному Чжоу: - Подумай. А сейчас собираемся.

Тот механически кивнул, упаковал вещи, взял Чжоу-Чжоу и вышел.

Котёнок вёл себя идеально, даже пристёгивая ремень.

- Он тебя слушается! - удивился Ся Цяо, протиснувшийся на заднее сиденье из-за ссоры с Шэнь Чжао. - А нам рычал! Кстати, Гу-гу, что с Чжоу-Чжоу в следующем семестре?

- Сниму квартиру.

Чжоу резко дёрнул руль:

- Ты всё же переезжаешь?!

- Иначе как быть с котом? - Гу Цзицин удивлённо моргнул.

- Ты же обещал остаться... - в голосе Чжоу прозвучала обида.

- Не выпишусь из общежития. Буду жить там, когда занято.

- А.

На заднем сиденье Ся Цяо, обнимая Чжоу-Чжоу, чувствовал себя лишним. Эти двое впереди вели себя как влюблённые, но оба слепы!

- Гу-гу, - вмешался он, - может, снимешь рядом с Пэй Имином? Или с Шэнь Чжао?

Чжоу сжал руль до хруста.

- Или найди кого-нибудь на прогулке с котом! - добавил Ся Цяо.

- Логично, - машинально согласился Гу Цзицин, закрывая глаза.

Чжоу едва не врезался в столб. Как можно соглашаться?! Он же...

Но при Ся Цяо говорить было нельзя.

Гу Цзицин уснул за минуту, беззаботный, как котёнок. Ся Цяо и Чжоу молча страдали.

Обычно в машине Гу Цзицин бодрствовал, но с Чжоу почему-то всегда засыпал. Тот вёл уверенно, даже когда Шэнь Чжао заблудился.

На месте Ся Цяо тут же набрал Шэнь Чжао:

- Идиот! Где ты запропастился?!

Гу Цзицин, регистрируясь, пояснил:

- Он милый, просто капризничает с Братом Шэнь.
- Капризы милы, - пробормотал Чжоу, распределяя ключи.
- Ся Цяо и правда...
- Я не о нём.

Гу Цзицин поднял взгляд.

- Ты, наверное, тоже милый, когда злишься.

...

Гу Цзицин вспомнил, как в двенадцать лет плакал от злости. Ся Цяо рыдал вместе с ним, а Шэнь Чжао хохотал.

- Наверное, это было мило, - задумчиво ответил Гу Цзицин. - Шэнь Чжао тогда смеялся до слёз.

Чжоу Цыбай резко поднял взгляд:

- Ты с ним ссорился?
- В детстве, - кивнул Гу Цзицин.

В груди Чжоу заныло. Гу Цзицин никогда не злился на него. Да ещё и собирался жить с Шэнь Чжао...

Ему хотелось схватить Гу Цзицина, запереть дома и заставить кричать на себя. Но какое он имел право?

Угрюмо он повёл Чжоу-Чжоу в зону для питомцев. Гу Цзицин хотел пойти, но Чжоу настоял: «Ему нужно побегать. Тебе холодно».

Раньше Гу Цзицин бы не согласился. Но видя, как котёнок радостно тянется к Чжоу, он позволил себе слабость.

- Я, кажется, слишком пользуюсь его добротой, - усмехнулся он, наблюдая, как Чжоу ловко укрощает непоседу. Шумный малыш всё же нуждался в строгом «родителе».

В гостиную британский турист с голубыми глазами спросил на ломаном китайском:

- Вы пара?
- Нет. У него будет кто-то лучше, - вежливо ответил Гу Цзицин и ушёл.

После душа он увидел в окно, как Чжоу возвращается с пляжа. Чжоу-Чжоу тащил в зубах ведёрко с безделушками - видимо, очередная «благодетельность» в духе пятидесятилетней ёлки.

Гу Цзицин накинул халат и спустился. Шёлковая рубашка, влажные волосы, алая родинка...

- You take my breath away, - произнёс британец, расстёгивая рубашку. - Ваш спутник ушёл. Не составите компанию?

- Нет интереса.

- Но следы на шее... - мужчина указал на следы поцелуев.

Гу Цзицин поправил воротник. Вспомнил, как Чжоу кусал его сегодня в раздевалке.

- Мы разные. Я выбираю того, кто трогает сердце.

Британец надменно ухмыльнулся:

- Разве я не могу?

Внезапно белый комок шерсти вцепился в него. Чжоу-Чжоу рычал, прижимая мужчину к полу.

- Fuck!

Чжоу Цыбай шагнул вперёд, заслонив Гу Цзицина:

- Ты думаешь, достоин его?

- What's it to you?! - огрызнулся британец.

- I am.

Тишина.

Ся Цяо, вернувшийся с звонка, замер в дверях. Чжоу бросил ему поводок:

- Присмотри за котом.

И вытащил Гу Цзицина на улицу.

Машина мчалась вдоль пустынного побережья. Чжоу сжал руль до побелевших костяшек. Ревность пожирала его. Он хотел спрятать Гу Цзицина ото всех.

На обрыве он остановился, усадил Гу Цзицина на заднее сиденье и навис над ним:

- Ты сказал, что в фиксированных отношениях мы будем верны друг другу. Это правда?

Гу Цзицин кивнул.

Поцелуй обрушился как шторм. Где-то били куранты, волны бились о скалы. В этом хаосе они встретили Новый год - сплетённые воедино.

- Тогда начнём сейчас, - прошептал Чжоу, касаясь губой его уха.